

После массажа тело, конечно же, приятно расслабилось, но в голове у меня роились какие-то мысли. Приняв душ вместе с Цзя Лань, мы переоделись, собрались уходить и, сделав всего несколько шагов за порог заведения, Цзя Лань спросила, не хочу ли я перекусить чего-нибудь на ночь.

Я ответил, что сегодня не получится, нужно вернуться и разобраться с кое-какими делами, а в другой раз я угощу тебя сам.

Цзя Лань сказала: Ну хорошо, в следующий раз позовем Ван Мэй, и после этого мы распрощались.

Однако я вернулся в салон красоты Хунлин и сказал администратору на стойке регистрации, что потерял телефон, и хотел бы заглянуть в массажную комнату — не оставил ли я его там. Мне разрешили, и я направился наверх. На ходу я пролистывал небольшой буклет, который прихватил с собой по дороге сюда вместе с Цзя Лань: в нем говорилось, что на третьем этаже справа находятся VIP-массажные кабинеты этого салона красоты.

Словно вор, я поднялся на третий этаж и отыскал VIP-кабинеты. Их оказалось всего три, и все двери были закрыты. Я как раз раздумывал, какой же из них мне нужен, как дверь в самом крайнем правом кабинете отворилась, и оттуда вышла девушка в розовой форме медсестры, неся в руках какие-то эфирные масла. Хотя дверь тут же захлопнулась, я успел разглядеть тех, кто находился внутри: сестрицу Лин и Чэн Ди.

Я и не подозревал, что во мне дремлют задатки сыщика, раз я осмелился — дождавшись, пока вокруг никого не останется, — бесшумно повернуть дверную ручку, а затем приоткрыть дверь. Заглянув в узкую щель приоткрытой двери, я отчётливо разглядел всё, что происходило внутри. Чэн Ди, склонив голову набок, лежала на массажном столе. Её длинные волосы были собраны в пучок, а бёдра прикрывало лишь розовое полотенце, в то время как спина и ноги полностью открывались взору её массажистки. А массажисткой оказалась не кто иной, как сестрица Лин. Стоя спиной к двери в коротком белом халате с короткими рукавами у изголовья массажного стола, она положила руки на изгибы тела Чэн Ди и раз за разом проводила ими от груди до талии.

Стоило Чэн Ди лишь приоткрыть глаза, как она заметила бы меня у двери, но та, судя по всему, блаженно зажмурилась, позволяя своей массажистке делать с ней всё, что вздумается.

Глядя на столь интимную близость внутри, кровь ударила мне в голову. Как они могли? Вот так, среди бела дня, под предлогом обычного массажа позволять себе столь откровенные прикосновения! Нет, возможно, это были лишь цветочки по сравнению с тем, что они уже вытворяли раньше!

Внезапно послышались шаги. Чэн Ди шевельнула головой, собираясь распахнуть глаза, и я тут же задвинул дверь. Внутри меня бушевало вовсе не чувство вины за подглядывание — меня переполнял кипящий, слепой гнев. Прислонившись спиной к стене, я был готов убивать, но шаги приближались, и мне пришлось покинуть этот так называемый VIP-кабинет для массажа.

У стойки администратора меня спросили, нашёл ли я телефон. Я ответил, что, видимо, обронил его в другом месте, после чего покинул салон красоты «Хунлин». Я не стал садиться на автобус и не стал ловить такси, а просто пошел вдоль большой дороги. Ночной ветер бил в лицо, но я чувствовал не приятную прохладу начала осени, а пробирающий до костей холод. И в этом холоде бурлило пламя — ярость, которую я сдерживал в себе. Если бы Чэн Ди сейчас оказалась передо мной, я бы непременно бросился к ней и схватил за плечи, требуя объяснений: почему она так со мной поступила!

Почему она изменила мне? Почему решила разрушить собственное счастье? Почему связалась с женщиной? Почему была так близка с Сестрицей Лин?

Я не мог этого вынести, просто не мог!

Я дышал часто и глубоко, пытаюсь выпустить наружу этот гнев, но у меня ничего не получалось. Он засел где-то внутри, и от этого удушья мне становилось невыносимо плохо.

Продолжая идти, я поднял голову и увидел впереди отель Лайли. словно в беспамятстве я вошел внутрь, снял номер и отправил Чэн Ди сообщение:

Отель Лайли, номер 307. Я жду тебя.

Я не был уверен, поймет ли Чэн Ди, что это сообщение от меня, и вообще, зачем я его отправил. Со стороны это выглядело так, будто мы собираемся на тайное свидание.

Но мне было все равно. Сегодня ночью я обязан был ее увидеть! Обязан был спросить обо всем лично!

Отправив сообщение, я отбросил телефон в сторону и рухнул на кровать. Уставившись в потолок, я чувствовал, как голова, разгоряченная гневом, понемногу остывает. Придет ли она? А вдруг она сейчас предается утехам с Сестрицей Лин и даже не видела моего сообщения? Или, даже если увидела, с какой стати ей приходить? После того как я сказал, что нам больше не стоит видеться? После того как я вел себя с Цзя Лань так, будто мы влюбленная пара?

Я ворочался на кровати, охваченный тревогой, и заставлял себя переключить мысли на что-то другое. Раздвинул шторы: снаружи было уже совсем темно, повсюду зажглись огни, по дороге сновали пешеходы и машины.

Придет ли Чэн Ди? А если придет, то что я ей скажу? Буду допрашивать, как преступницу?

Неужели я сам не знаю, женат я или нет? Моя жизнь — не твое дело!

Ты что, возомнила себя блюстительницей морали? Учи своих студентов, а мне нечего указывать, даже если я отправлюсь в ад!

Верно, собираюсь ли я стать моралистом? Хочу ли я тащить ее в зал суда совести? Какие именно мои интересы она ущемила?

Я усмехнулся над самим собой: ответ на все вопросы был отрицательным.

Так зачем я позвал ее?

Гнев в сердце постепенно утихал, и я осознал, что превратился в законченного дурака.

Терзаясь подобными мыслями, я не заметил, как пролетело время. Взглянув на настенные часы, я увидел, что уже половина одиннадцатого. Я прождал почти два часа.

Я рассмеялся. С какой стати ей приходить? Только из-за того, что я отправил сообщение? Может быть, прямо сейчас она наслаждается близостью с этой красивой и сексуальной Сестрицей Лин?

Почему я веду себя как идиот, ожидая здесь? Почему мне так нужно встретиться с Чэн Ди? Я что, сумасшедший?

Нет, это не так. Не нужно. Нет никакой необходимости.

Я собрал свои вещи и нажал на кнопку на стене. Лепестки люстры один за другим погасли, и в комнате остался лишь тусклый свет прикроватной лампы в форме лилии. Очень красивая, очень изящная настольная лампа в виде лилии, у неё даже есть лепестки, а изгиб ножки принимает невероятно прекрасный. Как же красива она в этой кромешной тьме, но как же её свет слаб. Выключить бы её — никакая, даже самая прекрасная лампа уже ни к чему, пусть моё сердце погрузится в бескрайнюю тьму...

Внезапно за дверью послышались шаги. Шаг за шагом они приближались к комнате, где я находилась.

Она ли это? Это она пришла?

Я стояла в полумраке, прислушиваясь к тому, как шаги дошли до двери моей комнаты, и тут раздался стук.

Раз, два, три...

Он отдавался стуком в моём сердце...

Открыть или не открыть?

Я оцепенело стояла на месте.

Стук прекратился, вокруг воцарилась мёртвая тишина.

Я мысленно насмехалась над собой: Сяо Нин, что ты творишь? Разве не ты её пригласила?

Разве человек уже не пришёл? Почему же теперь тебе перехотелось открывать дверь?

Почему не открывать? Чего мне бояться?

Ничего, бояться нечего, всё уже в прошлом, всё уже остыло.

Я подошла и распахнула дверь — на пороге стояла Чэн Ди.

— Я думала, ты ушла. Почему не открывала?

Я усмехнулась:

— Просто вдруг расхотелось тебя видеть.

Её взгляд пронзил меня насквозь:

— Тогда зачем ты звала меня сюда?

— Сама не знаю.

Зачем я вообще звала её встретиться каких-то два часа назад? Кажется, затем, чтобы отчитать за то, почему она изменяет мне с другими, почему, будучи замужем, шашни крутит с женщинами?

Точно, я вспомнила. Но сейчас мне не хотелось говорить, у меня не было сил. Хотелось отрешиться от всего мирского, лучше всего — от этой суетной пыли...

— Это был не ты?

Я сидела на краю кровати, поднимая на неё взгляд, и в сердце росло недоумение.

— Ты видела меня и сестрицу Лин, верно?

Оказывается, ты заметила меня. А я-то думала, что ускользнула от твоего внимания.

Я улыбнулась:

— Верно, я видела тебя и её. Вы почти занимались любовью, она делала тебе массаж, у вас был очень близкий контакт.

Тонным, ровным голосом, просто констатируя факт.

— Тогда я ужасно разозлилась, мне безумно хотелось увидеть тебя, потребовать ответа, но теперь я понимаю, что всё это было лишним. Не мне лезть в это дело. Ты и я больше не должны иметь друг к другу никакого отношения.

Я обессиленно поднялась, взяла сумочку с кровати:

— За эту комнату уже уплачено, обстановка здесь неплохая, если хочешь переночевать — располагайся как знаешь.

С этими словами я направилась к выходу.

— Сяо Нин, ты сволочь!

Леденящий голос Чэн Ди ударил градом.

Кажется, она называет меня сволочью уже второй раз. Похоже, я и впрямь выгляжу законченной негодяйкой, способной лишь разбивать сердца и обижать людей.

Стоя к ней спиной, я усмехнулась:

— Пусть будет сволочь.

Затем взялась за дверную ручку и потянула её на себя.

Но стоило двери приотвориться лишь на щель, как её с грохотом захлопнули обратно, и меня окутало дыхание Чэн Ди.

Я обернулась лицом к ней. Её лицо покрывала легкая тень гнева.

И впрямь прирожденная красавица — даже когда злится, выглядит потрясающе.

Я, словно какая-то распутная девчонка, подумала сначала об этом, а уже потом едва заметно улыбнулась:

— Чего тебе?

Только слова сорвались с губ, как мои губы оказались запечатаны.

Она не дала мне ни единой передышки, вжав прямо в дверь и яростно целуя.

Нас накрыла обжигающая, безумная волна.

Я обняла её, отвечая на поцелуй ничуть не мягче. Словно на бензин плеснули огонь, и он мгновенно запылал, разгораясь всё ярче.

Чэн Ди полуголая лежит на массажном столе, рука сестрицы Лин скользит по её боку...

Картина, увиденная два часа назад, пронеслась перед глазами, и застрявший в груди ком ярости внезапно подкатил к самому горлу. Резким движением развернув её, я вжала её в дверь и впилась в губы свирепым поцелуем — точь-в-точь как воображала в кинотеатре, без капли нежности или жалости.

Оказывается, сильные эмоции способны перерождаться в жгучее желание.

Оказывается, такой приглушённый свет способен подстёгивать тайную страсть. Гори в комнате все лампы ярко, вряд ли наш сегодняшний разговор с Чэн Ди пошёл бы по такому сценарию.

Всю тоску за эти семь лет, всю боль за эти семь лет, терзания со дня нашей встречи и злость на неё и на сестрицу Лин — всё это я выплеснула в этом поцелуе.

Мы яростно целовались, мы давили друг друга, причиняя взаимную боль. Это была жестокая битва: Чэн Ди несколько раз пыталась перехватить инициативу, но я изо всех сил прижимала её к стене, раз за разом пресекая любые попытки дать отпор. Локти с глухим стуком бились о деревянную поверхность двери.

Тяжёлое, изнуряющее сражение...

Я чувствовала бушующие в её сердце гнев и страсть, и сама изливала собственные ярость и вожделение...

Воздуха постепенно стало не хватать, дышать сделалось трудно, и мне пришлось отпустить её. Мы обе тяжело, прерывисто дышали, прислонившись спинами к двери.

Дав выход накопившемуся, я отступила на несколько шагов, прислонилась к стене и посмотрела на неё. Мне вдруг до боли захотелось заплакать: моя Чэн Ди, такая невероятно прекрасная Чэн Ди, почему она не может принадлежать мне...

Уж не за то ли, что в прошлых жизнях я натворила слишком много грехов, в этой мне суждено испытывать столько мук...

Слезы, как и ожидалось, брызнули из глаз.

Я подняла руку, закрывая лицо — не хотела, чтобы она видела меня такой слабой.

Но Чэн Ди шагнула ко мне, крепко обняла, отвела мою руку от лица и принялась целовать мои щеки, слизывая слёзы.

Почему между нами всё так сложилось? Мы же любим друг друга, зачем же было отталкивать, да к тому же... разве был иной выбор, кроме как оттолкнуть...

Слёзы капали всё чаще и обильнее, пока наконец она не прижала меня к себе всем телом, уткнувшись лбом мне в плечо, пытаясь поделиться со мной своей жалостью, своим утешением.

Но всё тщетно — это не достигало моего сердца. У моего сердца больше не оставалось сил принимать всё это, а может, я уже и не заслуживала права принимать чью-то нежность...

Время текло, и время же застыло на месте.

Долгое время спустя я произнесла:

— Мне пора возвращаться.

Её тело на мгновение напряглось, а затем она обняла меня ещё крепче и глухим голосом бросила:

— Я тебя не отпущу.

Я оттолкнула её, палец за пальцем разжимая её пальцы, вцепившиеся мне в запястье, и под её скорбным взглядом бросилась бежать наутек.

<http://bllate.org/book/20983/2130421>